

туда отклонить его от любимого занятія, то онъ тайно „иде во нѣз градъ, а „далече сущіи отъ Курена: идѣже обита у пресвитера, дѣлаа по обычаю „дѣло свое“ <sup>32)</sup>. Отысканный матерью и возвращенный въ г. Курскъ, своимъ началъ „по всѣмъ днямъ“ ходить въ церковь Божию и своими стараніемъ и добродѣтелью заслуживалъ любовь вѣстителей города, такъ что этотъ вѣститель „возлюбилъ того (Феодосіа) зѣло: и повелѣ ему да прелѣжитъ церква его“ <sup>33)</sup>. Значитъ христианство уже тогда существовало въ Курскѣ и его окрестностяхъ: въ самомъ же Курскѣ была даже не одна церковь, ибо и вѣститель городъ имѣлъ для себя свою, особую церковь. Въ 1032 г. пр. Феодосій ушелъ изъ Кіева къ пр. Антонію печерскому и принималъ монашество, имѣя 23 года въ роду <sup>34)</sup>. Такимъ образомъ, можно съ увѣренностью сказать, что Курскъ существовалъ уже въ началѣ XI вѣка. (Лѣтописныя свѣдѣнія о Курскѣ начинаются въ 1095 году.) Хотя и въ это время Курскъ, несмотря на свое ограниченное положеніе, уже отличался торговою дѣятельностью; въ патерикѣ печерскомъ рассказывается, что пр. Феодосій пріѣхалъ изъ Курска въ Кіевъ с обозомъ купцовъ. „Невѣдая же пути, моляшеся Богу, да пошлетъ ему спутники, наставляющіа его. И се по устроенію Божию приключися путемъ тѣмъ „нѣмъ купцемъ, ниущимъ на возахъ бремена тяжкаго“. (Подъ 1095 годомъ сказано, что Курскъ находился во владѣніи сына Владимира Мономаха — Изяслава <sup>35)</sup>. Такимъ образомъ, въ сказанную эпоху, Курскъ являлся во бытъ удѣломъ, принадлежащимъ въ владѣнію Переяславскимъ, хотя Ярославъ 1-й, при смерти своей, въ 1045 году, отдалъ Черняговъ и всю юго-восточную сторону до Муромъ, — Святославу <sup>36)</sup>. По этому предполагать можно, что и Курскъ долженъ былъ входить въ составъ Черняговскихъ владѣній: состоялъ во власти князей Переяславскихъ только временно. Дѣйствительно, современни перваго лѣтописнаго упоминанія о Курскѣ, въ теченіи почти полутора вѣковъ, до покоренія Руси монголами, Курскъ неоднократно переходилъ въ родъ князей Переяславскихъ (Мономаховичей), то въ родъ князей Черняговскихъ (Ольговичей). При всемъ томъ постоянно сохранялось убѣжденіе, что въ законно наследственномъ порядкѣ Курскъ непремѣнно долженъ принадлежать Ольговичамъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ доставался не по праву войны, а былъ назначаемъ по раздѣлу въ обмѣнъ, то Мономаховичи неохотно брали его себѣ, особенно важнѣе переяславскихъ городовъ. „Лѣтши (лучше), ни того смѣръ и съ дружиною на своей отчинѣ и на дѣдѣ „взяти, вежели Курьское княженъ“ <sup>37)</sup>, отвѣчалъ въ 1140 году Андрей князь Переяславскій, когда ему предлагали перейти въ Курскъ на княженье.

получалъ воду при вѣченіи пригорѣ. Надъ колодеземъ стоитъ, стараніемъ Т. І. Верковича въ 1890 г., на пожертвованный капиталъ г. Курска деньги, построенная красная часовня. Колодезь прекраснѣе значенія, рудниковъ.

а) Патерикъ, стр. 31 (оборот.).

б) Ibid., стр. 32.

в) Ibidem, стр. 33 (оборот.).

г) Лѣтоп. по Нилу. списку, стр. 160. Д. Ватайлѣ Истор. старей. земли, стр. 292. Истор. вѣст. 32 обор.

д) Истор. Россіи. Росс. Князьина Т. II, изд. 2-е, 1880 г., примѣч. 50, стр. 19; Лѣтопис. списку стр. 118.

е) Ibidem, стр. 218.